

Глава 2

До конца обеда, как бы брюнетка ни пыталась увести разговор в сторону от фотографии члена на своем телефоне, она не могла перестать думать о впечатляющем органе своего сына.

К тому времени, когда Диана вернулась к своей машине после обеда, ее киска была горячей и влажной. Элиза только усугубила ситуацию одним наводящим на размышления комментарием за другим. Диана долго сидела в своей машине, пытаясь придумать, как правильно ответить на ошибочное фото-сообщение Рики. Она достала свой телефон обратно из сумки и проверила, сколько "о мой Бог" и извинений прислал ее сын в панике после фотографии. Но потом она не смогла удержаться, чтобы не вернуться к самой картинке. Она так гордилась своим сыном за то, что у него такой впечатляюще красивый член. Невозможно было не представить, каким горячим и твердым должен быть орган Рики в его полностью возбужденном состоянии, или какой вкус будет у его сочащейся преякулятины, капающей ей на язык.

Диане хотелось обвинить свою сексуально дерзкую подругу в том, что та так много говорила об инструменте Рики, даже если та не знала, кто отправил эту фотографию. Во всяком случае, это только заставило ее задуматься об этом еще больше. Но когда она призналась себе в правде, ее первоначальный шок от того, что она увидела твердый как камень член своего сына на своем телефоне, быстро превратился в любовное очарование еще до того, как Элиза села рядом с ней. Теперь она сидела в своей машине и смотрела на член Рики только по той причине, что ей нравилось смотреть на него.

Самая большая проблема растерянной матери заключалась в том, что чем больше она смотрела на эту единственную фотографию, тем больше представляла себе все известные ей способы ублажить этот зрелый, мужественный член. Она поймала себя на том, что представляет, как Рики будет стонать и глубоко дышать, пока его любящая мать заботится о его потребностях.

Он, наконец, перестал посылать поспешные сообщения с извинениями, и Диана поняла, что должна была ответить ему задолго до этого. Она не могла себе представить, что, должно быть, творилось у него в голове после того, как он понял, что натворил. Она понятия не имела, что сказать, но и оставлять это без внимания тоже казалось неправильным. Рано или поздно ей придется вернуться домой и встретиться с ним лицом к лицу. Наконец, она быстро написала текст, стараясь не переусердствовать во всем:

"Все в порядке. Не то чтобы я не видела его раньше. Я уверена, что та, для кого ты на самом деле это отправлял, будет очень впечатлена".

Может быть, этого было бы достаточно, и это могло бы стать концом всего этого. Но когда она завела машину и поехала, она поняла, что никогда не сможет выбросить из головы образ большого возбужденного члена своего сына. Она знала, что должна была просто удалить фотографию - всю цепочку сообщений, если уж на то пошло, - но она этого не сделала. Она знала, что в конечном итоге снова посмотрит на него.

Вернувшись домой, Диана с облегчением обнаружила, что дом пуст. Может быть, Рики ушел, чтобы избежать встречи с ней после своей неловкой ошибки. Рано или поздно им придется встретиться лицом к лицу, но она была рада, что ей не придется вступать в какие-либо неловкие конфронтации, как только она вернется домой. Одно дело было послать ее сыну сообщение, притворяясь, что легко это преодолела, но смотреть ему в глаза было не так-то просто.

Она поднялась наверх в свою спальню и сбросила туфли, затем сняла свободную блузку и сняла лифчик, освободив свои большие, упругие сиськи. Она потратила пару минут, просто массируя свои обнаженные шары, пока ее соски не стали горячими и возбужденными. Образ впечатляющего члена ее сына продолжал мелькать у нее в голове, когда она перекатывала и крутила свои шишки между кончиками пальцев. Непристойные комментарии ее подружки-блондинки не переставали звучать в ее мозгу, пока она не заставила себя перестать играть со своими сиськами.

Диана снова надела блузку, ей никогда не нравилось носить лифчик, когда она была дома, не потрудившись застегнуть ее. В своей расстегнутой блузке и черных леггинсах она легла на кровать и взяла телефон. Вопреки здравому смыслу, она сразу же открыла фотографию члена Рики и уставилась на его сочный стержень в тихом уединении своей спальни. Без бубнящих наводящих на размышления комментариев Элизы и игнорируя поспешную серию извинений сына, она просто изучала большую, зрелую эрекцию на экране ее телефона.

Ее блузка была полностью расстегнута, оставляя ее полные, тяжелые сиськи легко достижимыми и ласкаемыми, в то время как она практически запомнила каждую жилку и гребень на члене своего сына. Играя со своими толстыми, чувствительными сосками, она представила, как берет этот горячий член в руку и трет его взад и вперед по этим гладким, теплым сиськам. Рики наверняка глубоко вздохнул бы от удовольствия, зная, что у его собственной матери сиськи были больше и красивее, чем у любой из девушек, с которыми он встречался.

Когда весь дом был в ее полном распоряжении, все было совершенно тихо, и не казалось таким уж ужасным представить, как она проводит языком по этому твердому, раскаленному стволу. Головка казалась такой большой, что она была уверена, что та заполнит ее рот, но она знала, что ее сын будет стонать и толкаться глубже.

Диана хихикнула себе под нос, изучая смело выставленный на всеобщее обозрение молодой член на своем телефоне, в то время как она представляла, как отдает все свое тело и душу своему великолепному сыну, позволяя ему ублажать себя так, как он хочет. Ее рука переместилась с сисек вниз, в леггинсы и под трусики, пальцы скользнули по влажным губам ее ноющей киски. Ее складки быстро стали скользкими, когда она потрогала их, представляя себе жизнь, в которой Рики войдет в дом и просто поставит свою сексуальную мать на колени, расстегнет молнию на штанах и представит свой уже набухший член для сосания, пока он не вознаградит ее полным ртом спермы.

Пышная брюнетка никогда раньше не предавалась таким неприличным мечтам наяву. В конце концов, это были всего лишь сны, так как же все могло быть так плохо? Когда она засовывала палец в свою сладкую дырочку, все ее тело сотрясала восхитительная дрожь, пока она представляла, как Рики засовывает руку в ее трусики, когда ему заблагорассудится, где бы они ни были: например, в середине фильма в кинотеатре или под столом в ресторане.

Киска Дианы становилась все влажнее и влажнее, ее соки растекались по трусикам и леггинсам, когда она просунула второй палец в свою щель и начала трахать себя, с тоской глядя на восхитительно выглядящий член Рики. С ее регулярными восками и увлажнением она знала, что ее сыну понравится, какой гладкой и мягкой будет ее киска. Она представила, что это его пальцы сейчас проникают в ее дырочку и касаются точку G, приводя ее тело в извещающее состояние восхитительной потребности.

Мысленно она слышала его хриплые стоны и видела, как он выдергивает пальцы и заменяет их своим толстым, пульсирующим членом. Она начала кончать, чувствуя восхитительную дрожь

по всему телу, когда представила, как его горячий член с силой вонзается в гостеприимную дырочку его матери.

Диана оставила себя бездыханной после своих озорных грез наяву и поцелуя. Она вытащила пальцы из леггинсов и высосала с них острый мед. Прошло так много времени с тех пор, как кто-нибудь пробовал это сладкое угощение, и она не могла не представить, как Рики будет смаковать нектар своей матери.

После того, как она начисто облизала пальцы, Диана закрыла глаза и начала засыпать.

...

Рики заметил машину своей матери на подъездной дорожке, когда возвращался из парка. Он оставался там так долго, как мог, кидая мяч в корзины в одиночку, когда не мог связаться ни с кем из своих друзей. Это почти отвлекло его от мысли, что он отправил фотографию своего члена на телефон матери, но прогулка обратно в дом только вернула все в его сознание. Когда он увидел ее машину, он понял, что наконец-то ему придется встретиться с ней лицом к лицу, зная, что она хорошо рассмотрела его полностью возбужденный стояк.

Вероятно, все будет не так плохо, как он сначала подумал, поскольку она выдала это за пустяк. Он просто жалел, что она так ответила. Должно быть, прошло больше часа, пока он размышлял, собирается ли она взбеситься. Он испытал облегчение... Она сказала, что его член был впечатляющим. Это только еще больше возбудило его. Рики нравилось знать, что его мать считала, что у него хороший член.

Обладая красивым пышным телом и молодой привлекательной внешностью, Диана была, безусловно, самой горячей из всех женщин в ее кругу друзей. Он хотел забыть, что она была его матерью каждый раз, когда она надевала что-то, что демонстрировало ее глубокое, гладкое декольте и упругую, круглую попку. Не было никакого способа, чтобы такой здоровый, возбужденный парень, как Рики, мог жить под одной крышей с такой горячей женщиной, как его мать, и не осознавать ее полностью как женщину.

У Дианы было много красивых друзей. Как и большинство людей, она общалась с теми, с кем у нее было больше всего общего. Следовательно, подругами Дианы были в основном другие матери-одиночки, которые любили обедать или ужинать в одних и тех же местах и вместе ходили в спортзал, чтобы мотивировать друг друга заниматься спортом. Красивый и мускулистый восемнадцатилетний парень потерял счет временам, когда он дробил на фантазии о горячих друзьях своей матери, особенно Элизе.

Рики и Элиза довольно сильно флиртовали в последнее время, и именно по этой причине он собирался отправить эту фотографию члена на телефон блондинки, а не своей собственной матери. Однако после того, как он осознал свою ошибку, он этого не сделал. Было трудно сосредоточиться на чем-то еще после того, как он понял, что его мать ожидаемо смотрит на твердый член своего сына.

В доме было тихо, когда Рики вошел. Он быстро понял, что его мать, вероятно, наверху, после быстрой прогулки по кухне и гостиной. Вспотев от бросков по корзинам, он решил подняться наверх и принять душ, прежде чем встретиться с матерью.

Поднявшись наверх, он обнаружил ее спящей на кровати, дверь в ее комнату была распахнута настежь. Ее блузка была полностью расстегнута, оставляя полностью открытыми ее большие сиськи. Они были еще более удивительными, чем все, что Рики представлял себе раньше, и он не мог устоять, стоя в дверях спальни своей матери и глядя на ее обнаженные сиськи.

Ее бедра были небрежно раздвинуты, демонстрируя восхитительную форму холмика ее киски в обтягивающих леггинсах. В промежности было заметное влажное пятно, в то время как Рики также заметил ее телефон, лежащий на кровати рядом с ней. Он задался вопросом, смотрела ли она на его член перед тем, как заснуть. И с чего бы ей спать с открытой дверью и выставленными напоказ своими сочными сиськами? Единственным разумным объяснением было то, что его мать, должно быть, играла сама с собой перед тем, как заснуть.

Он тихонько сделал несколько шагов в ее комнату, осмелившись приблизиться к кровати своей матери, чтобы посмотреть вниз и полюбоваться этими великолепными сиськами с лучшего ракурса. Ему нравилось думать, что она смотрела на его член, прежде чем заснуть. Иначе зачем бы ее телефон был так близко? Могла ли она вообще тереть свою киску, пока смотрела? Это была безумная идея, но не настолько безумная, чтобы член молодого человека не отреагировал. Он потерял свой быстро растущий член через шорты, глядя на свою полуголую мать.

Сиськи Дианы, несомненно, были самыми красивыми, которые он когда-либо видел. Он умирал от желания прикоснуться к ним, но меньше всего ему хотелось, чтобы его мать проснулась от шока, когда ее сиськи ласкал собственный сын.

Рики сейчас ни с кем не встречался постоянно, но у него были случайные отношения с парой девушек его возраста, которые были совершенно нетерпеливы и готовы позаботиться о его большом, толстом члене. И потом, Элиза так часто флиртовала с ним в последнее время. Он всегда думал, что светловолосая подруга его матери была горячеей, и был уверен, что с ней все идет в правильном направлении. Но в его матери было что-то другое. Что-то особенное. Она была единственной женщиной, которая посвятила ему всю свою жизнь. Она любила его так, как никто другой никогда бы не полюбил, и он тоже так к ней относился.

<http://erolate.com/book/44/223>